

Нерешённые проблемы этнонимии ороков Сахалина в трудах российских и зарубежных исследователей

Анатолий Фёдорович Старцев,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
отдела этнографии, этнологии и антропологии Институ-
та истории, археологии и этнографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: starcev.42@mail.ru

Проблемами этногенеза и этнической истории ороков Сахалина занимались многие отечественные и зарубежные исследователи. В их трудах упоминается более двадцати единиц этнических названий: ольча, ульча, уильта, ульта, уйльта и др. Большинство авторов считают, что этимология этих названий отражена в слове ула — «домашний олень», а этнические имена ороков переводятся на русский язык как «оленеводы». Кроме того, современные российские этнографы, не принимая во внимание теорию этноса, которая объясняет, что каждая нация, кроме основного самоназвания (эндоэтнонима), может иметь ещё несколько территориальных названий, характерных для разных этнографических групп, стали многочисленными именами приравнять к одному слову. В исследованиях постсоветского периода этнонимы *ульта* ~ *уильта* ~ *уйльта* начали объединять тильдой, при этом предпочтение отдаётся имени *уйльта* как оригинальному этнониму ороков Сахалина. Автор настоящей статьи придерживается концепции, согласно которой многочисленные имена ороков Сахалина в форме *ульта* (*Ulta*), *уильта* (*Uilta*) и *уйльта* (*Ujlta*) не могут быть сведены к одному варианту, поскольку это разные названия этнографических групп, обозначающие территорию, на которой ранее жили предки ороков. В работе критически осмысливается позиция ороковедов, продолжающих использовать термин *уйльта* вместо общепринятого названия *уилта*. Высказывается надежда, что поставленная проблема может получить своё окончательное решение в трудах нового поколения российских исследователей, а также в ходе содержательных научных дискуссий.

Ключевые слова: проблема, концепция, этногенез, ороки, этнонимы, оленеводы, территориальные названия, отечественные и зарубежные исследователи.

Problems of Ethnonymy of Sakhalin Oroks in Works of Russian and Foreign Researchers.

Anatoliy Startsev, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: starcev.42@mail.ru.

The problems of ethnogenesis and ethnic history of the Sakhalin Oroks have been studied by many domestic and foreign researchers. In their works, more than

twenty ethnonyms are distinguished: *Ol'cha*, *Ul'cha*, *Uil'ta*, *Ul'ta*, *Ujl'ta*, etc. Most researchers believe that the etymology of these names is reflected in the word *ula*. This word means “domestic deer”, and the ethnic names of the Oroks are translated into Russian as “reindeer herders”. Furthermore, modern Russian ethnographers started to equate numerous names with one word without taking into consideration the theory of ethnos which explains that each nation, in addition to the main self-name (endoethnonym), can have several more territorial names typical for different ethnographic groups. The ethnographers of the Post-Soviet period began to unite the ethnonyms *Ul'ta* ~ *Uilta* ~ *Ujl'ta* with a tilde and gave preference to the name *Ujl'ta* considering it an original ethnonym of the Sakhalin Oroks. The author of this work believes that the numerous names of the Sakhalin Oroks in the form of *Ulta*, *Uilta* and *Ujlta* cannot be reduced to one variant because these are different territorial names of ethnographic groups that designate the territory where previously the ancestors of the Oroks lived. Besides, the study analyses the point of view of the researchers who continue to use the term *Ujlta* instead of the generally accepted name *Uilta*. It is expected that the final solution will be found by a new generation of researchers and throughout significant scientific discussions.

Keywords: problem, concept, ethnogenesis, Oroks, ethnonyms, reindeer herders, territorial names, domestic and international researchers.

Вопросами этногенеза и этнической истории ороков Сахалина занимались многие отечественные и зарубежные исследователи. Однако подходы к решению этногенетических проблем у них были разными, вследствие чего на ряд спорных вопросов нет ответа и по сей день.

Одна из причин этого заключается в том, что в советский период в отечественной науке не было теории этноса, объясняющей, что кроме основного самоназвания народа могут одновременно существовать и территориальные названия его субэтнических групп. Такая теория появилась только в конце 1960-х — начале 1970-х гг. и была детально разработана Л.Н. Гумилёвым [6] и академиком АН СССР Ю.В. Бромлеем — бывшим директором Института этнографии АН СССР им. Н.Н. Миклухо-Маклая [2; 3]. Однако бромлеевская и гумилёвская теории о субэтнических (этнографических) группах одного этноса после смерти исследователей¹ со стороны ряда влиятельных лиц из Института этнологии и антропологии РАН, Института востоковедения РАН и других организаций тут же были подвергнуты сомнению [20] и такой резкой, уничтожающей критике, что молодое поколение учёных даже и в мыслях не допускало возможности использовать их труды. Именно по этой причине московские этнографы из современного Института этнологии и антропологии РАН, занявшись всесторонним изучением ороков Сахалина, не стали вникать в суть названных теорий и приняли концепцию Т.И. Петровой, которая в своей

¹ Ю.В. Бромлей умер 4 июня 1990 г., а Л.Н. Гумилёв — 15 июня 1992 г.

монографии «Язык ороков (ульта)» поясняет, что известные в литературе самоназвания ороков в виде *ульта* (*уильта*, *уйльта*) представляют собой этногенетический ряд однотипных терминов [16, с. 6].

Далее из этого ряда этнических имён она убирает термин *уильта* и предлагает этногенетическую цепочку из двух названий *ульта* ~ *уйльта*², соединённых знаком «тильда», означающим, что эти слова, хотя и имеют разное звучание, являются одинаковыми, идентичными [16, с. 6]. Иначе говоря, Т.И. Петрова оставила будущим поколениям учёных право самим выбирать, каким этническим именем называть ороков. Постсоветские исследователи Л.И. Миссонова, Д.А. Функ, А.П. Зенько, В.В. Подмаскин и другие выбрали термин *уйльта* и стали его использовать в своих публикациях.

Другая концепция по этногенезу ороков Сахалина принадлежит автору этой статьи. Мы полагаем, что этнические названия *ульта* (*улта*), *уильта* (*уилта*) и *уйльта* (*уйлта*) представляют собой хотя и созвучные, но разные территориальные названия субэтнических групп данного народа. Поэтому между данными терминами знак равенства или «~» (тильда) ставить нельзя.

Акцентируя внимание на словообразовании орокских самоназваний, специалисты по тунгусо-маньчжурским языкам — финский филолог Ю. Янхунен и российский учёный А.А. Бурькин резонно считают, что концепцию исследователей, основанную на связи этнического названия *Uilta* со словом *ула* («северный олень»), так же как и этимологию самого термина, восходящую к слову «оленеводы», следует признать ошибочной. Финский учёный отметил, что данная этимология не соответствует научной действительности [33, р. 73], а доктор филологических наук А.А. Бурькин пояснил, что при образовании производных слов из орокского термина *ула* «...конечный гласный „а“ в названии оленя не должен... отпадать» [4, с. 271]. Следовательно, от слова *ула* не могли возникнуть ни термин *олча* (*ольча*) или *улча* (*ульча*), ни *улта* (*ульта*) или *уилта* (*уильта*), и тем более не *уйльта*. Это значит, если все перечисленные выше термины возникли не из орокского слова *ула* («олень»), не из тунгусских слов *ула* — 1) «река»; 2) «подошва», 3) «подмётка»; 4) «стелька (травяная)», то орокские этнонимы *олча* (*ольча*), *улча* (*ульча*), *уилта* (*уильта*) и *улта* (*ульта*) могли образоваться только от названий тех мест, где ороки — их предки или сородичи, — кочевали с оленями на материке [5, с. 5; 1, с. 73].

Из исследований филологов тунгусо-маньчжурских языков известно, что у нанайцев и ульчей территориальные имена формируются

² Следует сказать, что, по мнению финского исследователя Ю. Янхунена, молдавского этнографа В.Д. Косарева, японского филолога Дзиро Икэгами, в самоназваниях ороков нет мягкого знака. Все этнические названия ороков Сахалина с мягким знаком [*ольча* (*олча* ~ *olcha*); *ульча* (*улча* ~ *ulcha*); *уильта* (*уилта* ~ *uilta*); *ульта* (*улта* ~ *ulta*); *уйльта* (*уйлта* ~ *ujlta*)] используются только русскими учёными в отечественной литературе. Этого же мнения придерживается и автор статьи. В зарубежной литературе ороки обозначаются названием *Uilta*.

от существительных при помощи суффиксов *-нка* и *-нча*, использующихся для обозначения жителей той или иной местности. По этому поводу Т.И. Петрова писала: «Если придать такое же значение суффиксу *-та* в слове *ул'та ~ уйл'та*, следует ожидать, что основа *ул' ~ уил' ~ уйл'* будет связана с названием какой-либо местности, возможно реки...» [16, с. 6]. Она также считала, что на территории Сахалина нельзя обнаружить основу этнонимов в форме *ул' ~ уил' ~ уйл'*, и потому была уверена, что выявить происхождение этнонима *ульта ~ уйл'та* невозможно. Такой версии придерживались и все последователи первой концепции этногенеза ороков, поэтому они пытались выявить только семантику этнонима, связывая её с понятием «поречане».

Однако Т.И. Петрова не учла тот факт, что самоназвания территориальных групп ороков формировались не на Сахалине, а в Приамурье, среди тех субэтнических (этнографических) групп этноса, которые вливались в состав ороков уже со своими этническими именами. Поэтому основу самоназваний ороков в форме *ул' ~ уил' ~ уйл'* следовало искать именно в Приамурье, где эти слова могли быть связаны с топонимами той территории, которую населяли оленеводы.

Такой территорией является только северная часть Приамурья, где обитали оленеводы ульча (ороки). Она охватывает низовья Амура, а также побережье Охотского моря с бассейнами рек Ул и Тывлин, впадающих в Сахалинский залив. В этническую территорию оленеводов включаются и верховья Амгуни, где в конце XIX в. находилось поселение *Uil* [31, с. 532, 548].

Из географических названий данной территории особое значение имеют гидроним *Ул* и ойконим *Uil* (*Уил*). Таких топонимов, кроме Приамурья, на Дальнем Востоке нет. Если соединить их с суффиксом *-та*, то мы получим два территориальных названия ороков: самоназвание в форме *улта* со значением «жители бассейна р. *Ул*» и этноним *уилта* (*Uilta*) — «жители селения *Уил*» [25, с. 17—18].

О наличии у ороков разных территориальных групп впервые сообщал Ч.М. Таксами. В 1968 г. он, рассматривая этническую структуру северного Сахалина, отмечал, что отдельные негидальцы с верховьев Амгуни переселялись на Сахалин и входили в состав ороков [27, с. 34—35], а также указывал на присутствие в среде северных ороков и группы эвенков. Кроме этих групп, подчёркивал исследователь, «даже сами ороки из своей среды выделяют группу ульча» [27, с. 35]. Однако на существование данных групп ни московские, ни дальневосточные этнографы не обратили никакого внимания. Отметим, что в наши дни против использования в публикациях этнических самоназваний *улта* (*ульта*) и *уилта* (*Uilta*; *уильта*) выступают только этнограф Л.И. Миссонова из Института этнологии и антропологии РАН (Москва) и ряд примкнувших к её концепции исследователей из Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН (Владивосток), Санкт-Петербурга, Екатеринбург и других регионов России.

Значительное число исследователей постсоветского периода считают, что старый этноним в написании *орочён*, *орочёны* является русским названием, которое следует убрать из истории и культуры ороков Сахалина. И несмотря на то, что большинство ороков в метрических книгах записаны как *орочёны*, а в паспортах советского периода в графе «Национальность» отмечалось — *орочён* [9, с. 16], последовало такое предложение: «пора, наконец, отказаться от употребления экзоэтнонимов (т.е. *орочёнов*. — А.С.), навязанных этому народу в XX столетии, и использовать лишь самоназвание *уйльта* или же *ульта*» [30, с. 28].

Рекомендация этнографов органами власти Сахалинской области была воспринята положительно, поэтому устоявшийся во времени этноним *орочёны* был предан забвению, а термин *уйльта* в этнонимии ороков занял лидирующее положение.

Однако этническое название *орочён* является не русским, а тунгусским словом, о чём в своё время писали Л.И. Шренк, В.А. Туголуков и на конкретных материалах доказал А.Ф. Старцев [26, с. 100; 28, с. 44]. Вследствие ошибки постсоветских учёных, посчитавших термин *орочён* русским названием, его не внесли в официальный перечень малочисленных этносов Дальнего Востока, что сразу же привело к возникновению проблем при оформлении ороками пенсий, получении пособий и разных льгот. Дело дошло даже до того, что сами ороки друг другу стали рекомендовать называть себя этнонимом *уйльта*, хотя этого им и не хотелось. «Но как можно писать *уйльта*, когда... в свидетельстве [записано] *орочён*?» — возмущались люди [9, с. 29].

По всей вероятности, сторонники первой концепции этногенеза ороков не видят разницы между терминами *ульта*, *уйльта* и *уилта*, считая их не просто созвучными, а полностью идентичными названиями, поэтому в своих публикациях они продолжают использовать термин *уйльта*. Более того, некоторые из них этот термин считают даже исконным самоназванием этноса [12, с. 129].

Своё несогласие с данным заявлением выразил этнограф из Республики Молдова В.Д. Косарев. Он писал: «Чего мне не мог объяснить никто — это появление кажущегося лишним звука „й“ в названии, происходящем от *уля/ула*. История с этим этнонимом кажется подозрительной, и может стать так, что это не исконное имя ороков, а искусственно созданное или данное кем-то извне» [8, с. 19].

Кроме сомнений, выраженных В.Д. Косаревым относительно указанного названия, нас интересует и такой вопрос: каким образом русскоязычный термин *уйльта* вдруг стал эндоэтнонимом, т.е. самоназванием ороков Сахалина? Ведь в орокском алфавите нет букв «й» и мягкого знака.

Отвечая на поставленный вопрос, мы можем сказать, что наличие в слове *уйльта* мягкого знака объясняют правила русского языка, согласно

которым он всегда пишется после буквы «л» перед любым согласным, кроме повторной «л», а вот объяснить, каким образом в данное слово вкралась буква «й», будет непросто.

В исследованиях происхождения ороков и их языка, проведённых Ю.А. Семом и Л.И. Сем в 1965 г. отмечаются только самоназвания в форме *уильта*, *ульта*, *уилта* и *улта* [22, с. 81; 21, с. 141]. В.Д. Косарев интуитивно почувствовал, что буква «й» в слове *уильта* лишняя, но объяснить её появление не смог. Не поясняет данный феномен и Т.И. Петрова, которая в 1967 г. первая предложила этногенетическую «цепочку» в виде *ульта* ~ *уильта*, показав, что эти слова идентичные.

В 1930-е гг. для освещения истории и культуры народов Севера была разработана письменность, основанная на латинской графике. Для каждого этноса тунгусо-маньчжурской группы был составлен алфавит с учётом специфики того или иного языка. Особенность этой письменности заключается в совпадении звукового и графического облика аборигенных терминов. Принцип использования латинского алфавита просуществовал до конца 1937 г., после чего некоторые этносы в одностороннем порядке стали сами изобретать письменность с использованием кириллицы.

В начале 1980-х гг. при инициативе филологов тунгусо-маньчжурских языков С.Н. Оненко, О.П. Суника и других начался процесс возрождения письменности аборигенов Приамурья, Приморья и других регионов страны с использованием не латинского, а русского алфавита. В связи с тем, что в кириллице нет многих букв, передающих характерные для языков народов Севера звуки, в состав национальных азбук были введены недостающие элементы из латинского языка. Если внимательно просмотреть все алфавиты тунгусо-маньчжурских этносов, представленные в двухтомной книге «Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков», то нетрудно заметить, что в них отсутствуют мягкий знак и буква «й». Откуда же последняя взялась в слове *уильта*?

На наш взгляд, появлением буквы «й» в своём составе слово *уильта* обязано английскому языку. Ряд англо-русских онлайн-переводчиков термин *Uilta* переводят как *уильта*, и наоборот. Очевидно, некоторые постсоветские исследователи ороков Сахалина воспользовались одним из таких словарей, и русский перевод данного слова ввели в этнонимии ороков, что в корне неправильно, ибо латинизированные термины, применяемые для обозначения культурного наследия народов Севера, не поддаются переводу с английского языка на русский [24, с. 174—175].

Случай перевода с английского языка термина *Uilta* на *уильта* один из специалистов по латинскому языку дословно прокомментировал так: «Слово *Uilta* — скорее это имя собственное, и соответственно оно не переводится на русский язык, а сохраняет своё родное звучание — *уилта*», а не *уильта* [24, с. 176].

Сказанное относится и к переводу имён с орокского языка на русский. Орокское имя в форме *Уилта* должно иметь своё родное звучание и в русском языке, а не трансформироваться в *Уильта*, как это показано у Л.И. Миссоновой, В.В. Подмаскина и их последователей.

Рассуждая об использовании этнонимов *уилта*, *улта* и *уйльта*, исследователь тунгусо-маньчжурских языков А.М. Певнов, ссылаясь на японского филолога Дзиро Икэгами, писал: «Отмечу не очень удачную транскрипцию — в инлауте тунгусо-маньчжурских слов недопустимо сочетание трёх согласных; на самом деле это не *ујлта*, а *уилта*» [15, с. 887].

В слове *ујлта* латинской буквой «j» обозначается среднеязычный согласный звук [7, с. 13], следовательно, вывод А.М. Певнова подтверждает факт, что в языке ороков слова в форме *ујлта* (*уйльта*), имеющего подряд три согласных буквы, быть не должно. Таким образом, русифицированный этноним *уйльта* в написании и звучании с буквой «й» и мягким знаком — это плод ошибочного восприятия российских постсоветских исследователей, считающих *уилта* (*уйльта*) и *улта* (*ульта*) разными звучаниями одного термина, представляемого через тильду и закрепившегося в научной литературе в форме слова *уйльта*. Вышесказанное позволяет заключить, что термин *уйльта* не может быть эндоэтнонимом ороков Сахалина.

В 2008 г. под руководством японского филолога и почётного профессора Хоккайдского университета Дзиро Икэгами и при авторском участии аборигенок (уилтинок) Е.А. Бибиковой, И.Я. Федяевой и Л.Р. Китазими, японского специалиста С. Минато и россиянки — кандидата исторических наук Т.П. Роон, хорошо знающих язык, для ороков Сахалина был подготовлен и опубликован букварь со словарём: «Уилтадаирису — говорим по-уйльтински» (рис. 1) [29].

В букваре приводятся такие орокские слова и выражения: *уилта* — народность;

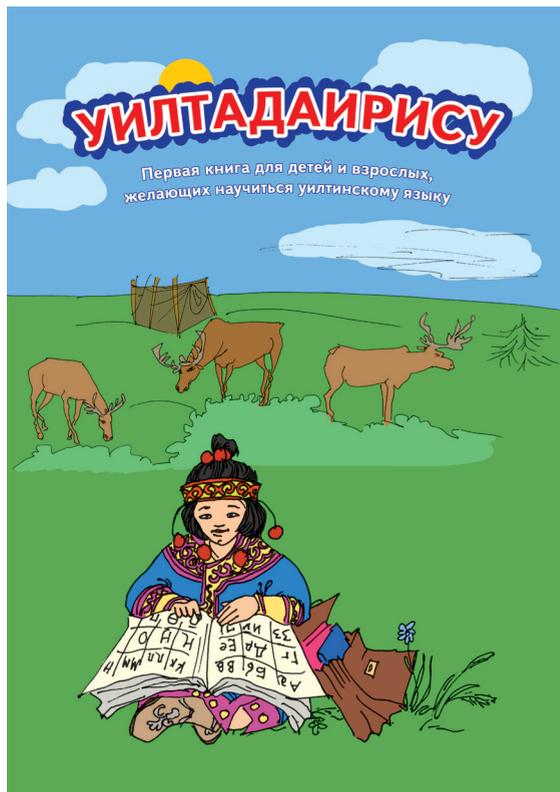

Рис. 1. Букварь «Уилтадаирису — говорим по-уйльтински». Авт. колл.: Дзиро Икэгами, почётный профессор Хоккайдского университета, Е.А. Бибикова, Л.Р. Китазима, С. Минато, Т.П. Роон, И.Я. Федяева. Научный руководитель Дзиро Икэгами

уилтадаирису — говорим по-уйльтински; *уилтадаируссу* — говорите по-уйльтински; *уилтадаираккале* — говорят по-уйльтински; *уилта кэ-сэни* — уйльтинский язык; *уилтангуну* — наш уилта [29, с. 104]. Термин *уйльта* в нём отсутствует. Нет там и самоназвания *ујилта* в интерпретации Л.В. Озолини, появившегося в 2003 г. в орокско-русском словаре [14, с. 172]. Пропустить эти термины, считающиеся у московских и некоторых дальневосточных этнографов исконными самоназваниями, аборигенки Е.А. Бибикова, И.Я. Федяева и Л.Р. Китазима не могли. Говорить, что Дзиро Икэгами не заметил отсутствие в букваре данных слов, просто абсурдно. Более того, даже сама Л.И. Миссонова, используя сведения из букваря в своей книге, очень лестно отзывается о профессионализме его главного автора-составителя: «...Могу сказать одно — японский профессор Дзиро Икегами является блестящим специалистом по языку уилта и идеально разобрался во всех тонкостях его звукового строя. Этим и объясняется столь высокое лингвистическое качество уйльтинского букваря» [11, с. 19].

Признание Л.И. Миссоновой, что Икэгами «идеально разобрался во всех тонкостях... звукового строя» уйльтинского языка, свидетельствует: он не случайно не включил так называемые «самоназвания» ороков в написании *уйльта* и *ујилта* в букварь, считая их лишними в языке рассматриваемого этноса. Однако ровно через девять строк после своих восхвалений в адрес Дз. Икэгами Л.И. Миссонова уже употребляет термин *уйльта*. Объяснить этот этнонимический «кульбит» можно тем, что исследователь, как и сторонники её концепции, не видят разницы между терминами *уилта* и *уйльта*. Во всяком случае, в публикациях этих авторов объяснений данному феномену нет.

Не могла не заметить отсутствие в букваре термина *уйльта* и Т.П. Роон, ставшая первой из плеяды московских и дальневосточных учёных употреблять данный этноним в своей книге, изданной ещё в 1996 г. [19]. Однако с 2003 г., после общения с Дзиро Икэгами и изучения публикаций А. Маевича и Ю. Янхунена, она обозначает ороков Сахалина только терминами *уилта* и *Uilta*.

В личной переписке на предмет использования терминов *уйльта* или *уилта* Т.П. Роон ответила так: «Тема об использовании этнонима *уйльта/уилта* или термина *ороки* для обозначения одного и того же народа обсуждается по большей части только в нашем русскоязычном пространстве. В японской этнографии этот вопрос решён уже давно ещё с 1950-х годов. Там используют этноним *Uilta* во всех статьях и монографиях»³.

Аналогично поступают и другие зарубежные исследователи. Не употребляет термин *уйльта* и финский филолог Л. Силланпяя. В своей статье «Проблема языка: Развитие культуры коренных народов севера России», опубликованной в книге «Культурные и языковые меньшинства

³ Письмо Т.П. Роон от 8 мая 2019 г.

в Российской Федерации и Европейском Союзе», он приводит перечень малочисленных этносов России, в котором ороки Сахалина обозначены термином *Uilta* [34, р. 186].

Другой финский исследователь ороков Сахалина, Ю. Янхунен, особо подчёркивал: «Самоназвание *Uilta* (русское *uil'ta* и японское *uiruta*)... сегодня признано единственно правильным наименованием этой этнической группы» [32, с. 12; 33, р. 72]. Такой же точки зрения придерживается и польский этнограф А. Маевич. В своей статье «Ороки в прошлом и настоящем», посвящённой истории и культуре ороков Сахалина, он пишет: «...Хотелось бы с удовлетворением отметить, что в результате длительной кампании, проведённой Орокской ассоциацией, старый этноним „орок“ (по-японски „орокко“) постепенно вытесняется в Японии исторически подлинным названием народности — „уйлта“» [10, с. 28].

Подводя итог, ещё раз отметим, что в наши дни термин *уйльта* в своих трудах использует сравнительно небольшое число исследователей, в частности, Л.И. Миссонова, В.В. Подмаскин, а также неосознанно примкнувшие к ним В.И. Прокопенко (Екатеринбург), М.В. Осипова (Хабаровск), Т.Ю. Сем (Санкт-Петербург), Л.Е. Фетисова, Р.В. Гвоздев (Владивосток) и др. В связи с этим мы полагаем, что в целях дальнейшего и грамотного использования этнонима *уйльта* в научных трудах и документах представителям первой концепции этногенеза ороков следует дать чёткое обоснование, почему надо использовать русскоязычный термин в ущерб орокскому эндонимному в форме *уилта* (*Uilta*), которым люди называют себя сами.

Возможно, у авторов первой концепции этногенеза ороков имеются весомые аргументы относительно использования термина *уйльта*, способные изменить точку зрения зарубежных исследователей, а также автора настоящей статьи по поставленной проблеме. Иначе как объяснить, что Л.И. Миссонова в 1996 г. писала об ороках с. Вал Ногликского района Сахалинской области, ещё в августе 1990 г. добившихся от Верховного Совета СССР, чтобы им вместо старых названий «ороки» и «орочёны» вернули «исконное этническое самоназвание — ульта» [13, с. 53], а уже через пять лет она без каких-либо объяснений в своих публикациях стала употреблять только термин *уйльта*.

Подобное отношение к этнонимии ороков наблюдается и у доктора исторических наук В.В. Подмаскина. В 2008 г. он ороков Сахалина называет термином *ульта* [18, с. 191–192], в 2015 г. стал утверждать, что этноним *уйльта* был искусственно выделен из нескольких самоназваний этноса и что «указанный этноним не вырос изнутри этнической общности, а был внедрён извне» [17, с. 79, 82]. Более того, в заключительной части статьи «Новая гипотеза о происхождении этнонима „ороки“ и „уйльта“» В.В. Подмаскин прямо заявляет: «Этнонимы *ульча* (*ульчи*), и *уйльта* (*ороки*), *удэ*, *орочи* не являются самоназваниями народов Приморья, Приамурья и Сахалина. Самоназванием ульчей, ороков, а также удэгейцев и орочей в прошлом было *нанай*, *нани*, отсюда и группа этих народов

носит название нанайская» [17, с. 83]. Но чуть позже, забыв о критическом отношении к происхождению термина *уйльта*, в 2019 г. на конференции «Диалог культур Тихоокеанской России» (г. Владивосток), посвящённой 300-летию РАН, он делает доклад об историко-культурных связях ороков с русскими и, противореча сам себе, использует всё тот же «искусственный», «внедрённый извне» термин *уйльта*, который, по мнению исследователя, не является даже самоназванием ороков. Ответа на вопрос, почему после такого вывода В.В. Подмаскин продолжает использовать указанный этноним, в его публикациях пока нет.

Такая непоследовательность в использовании терминов, на наш взгляд, не только вредна для науки, но и в целом неуместна. В связи с этим мы ещё раз обращаем внимание на необходимость чёткого обоснования первой концепции этногенеза ороков, вступающей в противоречия с исследованиями финского этнографа Ю. Янхунена, польского историка А. Маевича, молдавского этнографа В.Д. Косарева, японского филолога и знатока орокского языка Дзиро Икэгами, российских филологов А.А. Бурыкина, А.М. Певнова и этнографа А.Ф. Старцева, у которых в опубликованных работах используется термин *уилта* (*Uilta*), а не *уйльта*.

Таким образом, вопрос этнонимии ороков Сахалина пока остаётся открытым. Решение этой проблемы, очевидно, станет задачей для нового поколения исследователей, однако есть опасение, что к тому времени уже другое поколение ороков привыкнет к русифицированному термину, как это случилось с мангунами-ольча, которых по незнанию этнографов 1920-х гг. назвали ульчами, хотя современные ульчи длительное время не считали данный термин своим именем. По этому поводу А.В. Смоляк писала: «Этот термин никогда не бытовал среди этого народа. Ныне, когда прошло около 40 лет со времени официального присвоения народности этого названия, оно воспринимается как естественное» [23, с. 36].

Автор статьи надеется, что сторонники концепции исконности этнонима *уйльта*, проявляя свою эрудицию и знания по этой проблеме, смогут аргументированно опровергнуть другие точки зрения по этногенезу ороков Сахалина.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Арсеньев В.К. Жизнь и приключения в тайге // Собрание сочинений: в 6 т. 2-е доп. изд. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2011. Т. 2. С. 5—206.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 413 с.
3. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973. 284 с.
4. Бурыкин А.А. Рецензия на книгу А.Ф. Старцева «Ороки — орочёны, а не уйльта! К проблеме этногенеза ороков Сахалина» // Россия и АТР. 2016. № 1. С. 269—278.
5. Васильев Б.А. Основные черты этнографии ороков. Предварительный очерк по материалам экспедиции 1928 г. // Этнография. 1929. № 1. С. 3—22.

6. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2002. 560 с.
7. Колотовкин Н.И. Учебник латинского языка для высших духовных учебных заведений. Сергиев Посад: Греко-латинский кабинет при МДАиС, 2000. 236 с.
8. Косарев В.Д. Ороки (ульта) в этногенетике тунгусоязычных народов Приамурья: задача со многими неизвестными // Культурное наследие народов Дальнего Востока России Сахалинской области. Уйльта. Эвенки. Южно-Сахалинск: Сахалинский гос. обл. краевед. музей, 2009. С. 17—31.
9. Культура и ресурсы. Опыт этнологического обследования современного положения народов Севера Сахалина / под ред. Д.А. Функа. М.: Демос, 2015. 272 с.
10. Маевич А. Ороки в прошлом и настоящем / пер. с англ. В.В. Переславцева // Краеведческий бюллетень. 1994. № 2. С. 11—31.
11. Миссонова Л.И. Лексика уйльта как историко-этнографический источник. М.: Наука, 2013. 334 с.; цв. вкл. 24 с.
12. Миссонова Л.И., Соколова З.П. Феномен устойчивости этнической идентификации уйльта в контексте этнонимической истории народов Севера (конец XIX — начало XXI в.) // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 129—145.
13. Миссонова Л.И. Этнонимия ульта Сахалина // Имя и этнос. Общие вопросы ономастики: этнонимия, антропонимия, теонимия, топонимия: сборник. М.: ИЭА РАН, 1996. С. 51—56.
14. Озолина Л.В., Федяева И.Я. Орокско-русский и русско-орокский словарь. Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 2003. 296 с.
15. Певнов А.М. Этимология самоназваний ороков // ACTA Linguistica PETROPOLITANA: Труды Института лингвистических исследований. СПб.: Наука, 2017. Т. XIII, ч. 3. С. 886—892.
16. Петрова Т.И. Язык ороков (ульта). Л.: Наука, 1967. 156 с.
17. Подмаскин В.В. Новая гипотеза о происхождении этнонима «ороки» и «ульта» // Восьмые Гродековские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конфер. Хабаровск: ХККМ, 2015. Т. 3. С. 79—83.
18. Подмаскин В.В. Проблема этногенеза и этнической истории тунгусо-маньчжуров: по материалам народных знаний (XIX—XX вв.) // Тунгусо-маньчжурская проблема сегодня. (Первые Шавкуновские чтения): сборник научных статей. Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 182—204.
19. Роон Т.П. Уйльта Сахалина: историко-этнографическое исследование традиционного хозяйства и материальной культуры XVIII — середины XX веков. Южно-Сахалинск: Сахалинское обл. кн. изд-во, 1996. 176 с.
20. Рыбаков С.Е. Судьбы теории этноса. Памяти Ю.В. Бромлея // Этнографическое обозрение. 2001. № 1. С. 3—22.
21. Сем Ю.А., Сем Л.И., Сем Т.Ю. Материалы по традиционной культуре, фольклору и языку ороков. Диалектологический орокско-русский словарь. Владивосток: Дальнаука, 2011. 156 с. (Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Т. 14. Этнографические исследования).
22. Сем Ю.А. Проблема происхождения ороков Сахалина // Общие закономерности и особенности исторического развития народов советского Дальнего Востока (с древнейших времён до наших дней). Владивосток: ДВФ им. В.Л. Комарова СО АН СССР, 1965. С. 79—87.
23. Смоляк А.В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина (середины XIX — начало XX в.). М.: Наука, 1975. 232 с.
24. Старцев А.Ф. История появления и функционирования этнонимов ороков Сахалина // Россия и АТР. 2018. № 3. С. 168—181.
25. Старцев А.Ф. Классификация и этимология этнонимов ороков Сахалина в отечественной литературе // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. Т. 21. С. 12—35.

26. Старцев А.Ф. Ороки — орочёны, а не уйльта! К проблеме этногенеза ороков Сахалина. Владивосток: Дальнаука, 2015. 163 с.
27. Таксами Ч.М. Тунгусские народы на Сахалине // Страны и народы Востока: Страны и народы бассейна Тихого океана. М.: Наука, 1968. Вып. VI. С. 29—42.
28. Туголуков В.А. Проблема этнонима орочёны в тунгусоведении // Имя и этнос. Общие вопросы ономастики: этнонимия, антропонимия, теонимия, топонимия. М., 1996. С. 43—50.
29. Уилтадаирису. Первая книга для детей и взрослых, желающих научиться уилтинскому языку. Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 2008. 108 с.
30. Функ Д.А., Зенько А.П., Силланпяя Л. Материалы по современной культуре и социально-экономическому положению северной группы уйльта // Этнографическое обозрение. 2000. № 3. С. 14—30.
31. Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Статьи и материалы. Хабаровск: Дальгиз, 1933. 740 с.
32. Янхунен Ю. Об этнонимах *ороки* и *урянхай* (*uryangkhai*) // Россия и АТР. 2018. № 4. С. 11—24.
33. Janhunen J. On the Ethnonyms Orok and Uryangkhai // Studia Etymologica Cracoviensia. Krakow, 2014. Vol. 19. P. 71—81.
34. Sillanpaa L. The Challenge of Language. On Developing Aboriginal Culture in Northern Russia // Cultural and Linguistic Minorities in the Russian Federation and the European Union, Comparative Studies on Equality and Diversity. New York; London: Springer, 2015. Multilingual Education, vol. 13. P. 169—187.

REFERENCES

1. Arsen'ev V.K. Zhizn' i priklyucheniya v tayge [Life and Adventures in Taiga]. *Sobranie sochineniy*: v 6 t. [Collected Works in 6 Vols.]. The Second Enlarged Edition. Vladivostok, Al'manakh "Rubezh" Publ., 2011, vol. 2, pp. 5—206. (In Russ.)
2. Bromley Yu.V. *Ocherki teorii etnosa* [Essays on the Theory of Ethnos]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 413 p. (In Russ.)
3. Bromley Yu.V. *Etnos i etnografiya* [Ethnicity and Ethnography]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 284 p. (In Russ.)
4. Burykin A.A. Retsenziya na knigu A.F. Startseva "Oroki — orocheny, a ne uyl'ta! K probleme etnogeneza orokov Sakhalina" [Book Review of A.F. Startsev "Oroks are Orogens, not Uilta! On the Problem of Ethnogenesis of the Sakhalin Oroks"]. *Rossiya i ATR*, 2016, no. 1, pp. 269—278. (In Russ.)
5. Vasil'ev B.A. Osnovnye cherty etnografii orokov. Predvaritel'nyy ocherk po materialam ekspeditsii 1928 g. [Main Features of Orok Ethnography. Preliminary Essay on the Materials of the Expedition of 1928]. *Etnografiya*, 1929, no. 1, pp. 3—22. (In Russ.)
6. Gumilev L.N. *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and Biosphere of the Earth]. Moscow, AST Publ., 2002, 560 p. (In Russ.)
7. Kolotovkin N.I. *Uchebnik latinskogo yazyka dlya vysshikh dukhovnykh uchebnykh zavedeniy* [Latin Textbook for Higher Religious Educational Institutions]. Sergiev Posad, Greko-latinskiy kabinet pri MDAiS Publ., 2000, 236 p. (In Russ.)
8. Kosarev V.D. Oroki (u'l'ta) v etnogenetike tungusoyazychnykh narodov Priamur'ya: zadacha so mnogimi neizvestnymi [Oroks (Uilta) in the Ethnogenetics of the Tungus-Speaking Peoples of the Amur Region: A Problem with Many Unknowns]. *Kul'turnoe nasledie narodov Dal'nego Vostoka Rossii Sakhalinskoy oblasti. Uyl'ta. Evenki* [The Cultural Heritage of the Peoples of the Russian Far East of the Sakhalin Region. Uilta. Evenki]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskiy gos. obl. kraeved. muzey Publ., 2009, pp. 17—31. (In Russ.)

9. *Kul'tura i resursy. Opyt etnologicheskogo obsledovaniya sovremennogo polozheniya narodov Severa Sakhalina* [Culture and Resources. Experience of the Ethnological Survey of the Current Situation of the Peoples of Northern Sakhalin]. Ed. by D.A. Funk. Moscow, Demos Publ., 2015, 272 p. (In Russ.)
10. Maevich A. Orok i v proshlom i nastoyashchem [The Oroks in Past and Present]. Translated from English by V.V. Pereslavitsev. *Kraevedcheskiy byulleten'*, 1994, no. 2, pp. 11—31. (In Russ.)
11. Missonova L.I. *Leksika uyl'ta kak istoriko-etnograficheskiy istochnik* [The Uilta Vocabulary as a Historical and Ethnographic Source]. Moscow, Nauka Publ., 2013, 334 p.; color insert 24 p. (In Russ.)
12. Missonova L.I., Sokolova Z.P. Fenomen ustoychivosti etnicheskoy identifikatsii uyl'ta v kontenkte etnonimicheskoy istorii narodov Severa (konets XIX — nachalo XXI v.) [The Phenomenon of the Stability of Ethnic Identification of the Uilta in the Context of the Ethnonymic History of the Peoples of the North (the End of the Nineteenth Century — the Beginning of the Twenty-First Century)]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2006, no. 1, pp. 129—145. (In Russ.)
13. Missonova L.I. Etonimiya ul'ta Sakhalina [Ethnonymy of Sakhalin Uilta]. *Imya i etnos. Obshchie voprosy onomastiki: etnonimiya, antroponimiya, teonimiya, toponimiya: sbornik* [Name and Ethnos. General Questions of Onomastics: Ethnonymy, Anthroponymy, Theonymy, Toponymy. Collection]. Moscow, IEA RAN Publ., 1996, pp. 51—56. (In Russ.)
14. Ozolinya L.V., Fedyayeva I.Ya. *Oroksko-russkiy i russko-orokskiy slovar'* [Orok-Russian and Russian-Orok Dictionary]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskoe kn. izd-vo Publ., 2003, 296 p. (In Russ.)
15. Pevnov A.M. Etimologiya samonazvaniy orokov [Etymology of the Orok Self-Names]. *ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA: Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2017, vol. XIII, part 3, pp. 886—892. (In Russ.)
16. Petrova T.I. *Yazyk orokov (uyl'ta)* [The Oroks (Uilta) Language]. Leningrad, Nauka Publ., 1967, 156 p. (In Russ.)
17. Podmaskin V.V. Novaya gipoteza o proiskhozhdenii etnonima “oroki” i “uyl'ta” [A New Hypothesis about the Origin of the Ethnonym “Oroks” and “Uilta”]. *Vos'mye Grodekovskie chteniya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konfer.* [The Eighth Grodekov's Readings: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Khabarovsk, KhKKM Publ., 2015, vol. 3, pp. 79—83. (In Russ.)
18. Podmaskin V.V. Problema etnogeneza i etnicheskoy istorii tunguso-man'chzhurov: po materialam narodnykh znaniy (XIX—XX vv.) [Problems of Ethnogenesis and Ethnic History of the Manchu-Tungus: The Case Study of Folk Knowledge (the 19th—20th Centuries)]. *Tunguso-man'chzhurskaya problema segodnya. (Pervye Shavkunovskie chteniya): sbornik nauchnykh statey* [The Manchu-Tungus Problem Today. (The First Shavkunov's Readings). Collection of Scientific Papers]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2008, pp. 182—204. (In Russ.)
19. Roon T.P. *Uyl'ta Sakhalina: istoriko-etnograficheskoe issledovanie traditsionnogo khozyaystva i material'noy kul'tury XVIII — serediny XX vekov* [Sakhalin Uilta: A Historical and Ethnographic Study of Traditional Economy and Material Culture from the 18th Century to the Middle of the 20th Centuries]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskoe obl. kn. izd-vo Publ., 1996, 176 p. (In Russ.)
20. Rybakov S.E. Sud'by teorii etnosa. Pamyati Yu.V. Bromleya [The Fate of the Theory of Ethnos. In Memory of Yu.V. Bromley]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2001, no. 1, pp. 3—22. (In Russ.)
21. Sem Yu.A., Sem L.I., Sem T.Yu. *Materialy po traditsionnoy kul'ture, fol'kloru i yazyku orokov. Dialektologicheskiy oroksko-russkiy slovar'* [Materials on Traditional Culture, Folklore and the Orok Language. Dialectological Orok-Russian Dictionary].

- Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2011, 156 p. (Proceedings of the IHAEFE FEB RAS; Vol. 14. Ethnographic Studies). (In Russ.)
22. Sem Yu.A. Problema proiskhozhdeniya orokov Sakhalina [The Problem of the Origin of the Sakhalin Oroks]. *Obshchie zakonomernosti i osobennosti istoricheskogo razvitiya narodov sovetskogo Dal'nego Vostoka (s drevneyshikh vremen do nashikh dney)* [Common Patterns and Peculiarities of the Historical Development of the People of the Soviet Far East (From the Earliest Times until Today)]. Vladivostok, DVF im. V.L. Komarova SO AN SSSR Publ., 1965, pp. 79–87. (In Russ.)
 23. Smolyak A.V. *Etnicheskie protsessy u narodov Nizhnego Amura i Sakhalina (seredina XIX – nachalo XX v.)* [Ethnic Processes among the Peoples of the Lower Amur and Sakhalin (from the Middle of the 19th Century to the Early 20th Century)]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 232 p. (In Russ.)
 24. Startsev A.F. Istoriya poyavleniya i funktsionirovaniya etnonimov orokov Sakhalina [The History of the Emergence and Functioning of Ethnonyms of Sakhalin Oroks]. *Rossiya i ATR*, 2018, no. 3, pp. 168–181. (In Russ.)
 25. Startsev A.F. Klassifikatsiya i etimologiya etnonimov orokov Sakhalina v otechestvennoy literature [Classification and Etymology of Ethnonyms of Sakhalin Oroks in Russian Literature]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2018, vol. 21, pp. 12–35. (In Russ.)
 26. Startsev A.F. *Oroki – orocheny, a ne uyl'ta! K probleme etnogeneza orokov Sakhalina* [Oroks are Oroqens, not Uilta! On the Problem of Ethnogenesis of the Sakhalin Oroks]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2015, 163 p. (In Russ.)
 27. Taksami Ch.M. Tungusskie narody na Sakhaline [Tungusic Peoples on Sakhalin]. *Strany i narody Vostoka: Strany i narody basseyna Tikhogo okeana* [Countries and Peoples of the East: Countries and Peoples of the Pacific Ocean]. Moscow, Nauka Publ., 1968, iss. VI, pp. 29–42. (In Russ.)
 28. Tugolukov V.A. Problema etnonima orocheny v tungusovedenii [The Problem of the Ethnonym Oroqens in Tungus Studies]. *Imya i etnos. Obshchie voprosy onomastiki: etnonimiya, antroponimiya, teonimiya, toponimiya* [Name and Ethnos. General Questions of Onomastics: Ethnonymy, Anthroponymy, Theonymy, Toponymy]. Moscow, 1996, pp. 43–50. (In Russ.)
 29. *Uiltadairisu. Pervaya kniga dlya detey i vzroslykh, zhelayushchikh nauchit'sya uiltinskomu yazyku* [The First Book for Children and Adults Who Want to Learn the Uiltinsky Language]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskoe kn. izd-vo Publ., 2008, 108 p. (In Russ.)
 30. Funk D.A., Zen'ko A.P., Sillanpyaya L. Materialy po sovremennoy kul'ture i sotsial'no-ekonomicheskomu polozheniyu severnoy gruppy uyl'ta [Materials on Modern Culture and Socio-Economic Situation of the Northern Uilta Group]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2000, no. 3, pp. 14–30. (In Russ.)
 31. Shternberg L.Ya. *Gilyaki, orochoi, gol'dy, negidal'tsy, ayny. Stat'i i materialy* [Gilyaks, Orochs, Golds, Negidals, Ainu: Papers and Materials]. Khabarovsk, Dal'giz Publ., 1933, 740 p. (In Russ.)
 32. Yankhunen Yu. Ob etnonimakh oroki i uryangkhai (uryangkhai) [On the Ethnonyms Oroks and Uryangkhai]. *Rossiya i ATR*, 2018, no. 4, pp. 11–24. (In Russ.)
 33. Janhunen J. On the Ethnonyms Orok and Uryangkhai. *Studia Etymologica Cracoviensia*. Krakow, 2014, vol. 19, pp. 71–81. (In Eng.)
 34. Sillanpaa L. The Challenge of Language. On Developing Aboriginal Culture in Northern Russia. *Cultural and Linguistic Minorities in the Russian Federation and the European Union, Comparative Studies on Equality and Diversity*. New York, London, Springer Publ., 2015, Multilingual Education, vol. 13, pp. 169–187. (In Eng.)